

«ОН ИДЕТ, СВЯТОЙ И ГРЕШНЫЙ, РУССКИЙ ЧУДО-ЧЕЛОВЕК»

Знаменательным событием 2020 года стало открытие Ржевского мемориала Советскому солдату.

Этот памятник — первое, что видят на сцене зрители, пришедшие на «Василия Теркина» в Тверской драматический театр.

Вообще же погружение в атмосферу военных лет происходит еще до начала спектакля: афиша «Василия Теркина» - и рядом командный пункт времен Великой Отечественной войны, программки-треугольники – имитация солдатских писем с фронта, написанных на пожелтевшей бумаге, текст, набранный на старой печатной машинке.

Спектакль начинается с того, что актеры, молодые бойцы, стоят в глубине, опустив головы и сняв каски, вопреки законам сцены, спиной к зрителю у памятника солдату. Горит вечный огонь, а по сторонам, насколько видит глаз, еще вечные огни – вехи войны на дорогах России.

Скупые декорации заставляют вспомнить «принятую условность батальную», о которой писал автор «Василия Теркина». Деревце со срезанной снарядом верхушкой, как и люди, покалеченные войной. «Печурка», в которой «вьется огонь», деревянные ящики с боеприпасами, противотанковые ежи, сделанные из обломков рельс. Когда в них попадал снаряд, они подсакивали, переворачивались, но не утрачивали своего назначения, недаром на подъезде к подмосковным Химкам противотанковому ежу поставлен памятник. Все эти детали, как и фронтовые фотографии, воссоздают подлинную атмосферу тех дней, заставляют зрителя включиться в происходящее.

«Личное чувство», без которого Твардовский свою поэму не мыслит, привносит в спектакль фигура автора, чья близость к героям подчеркнута особыми театральными жестами. Читающий текст «От автора» режиссер Александр Сафронов, представляя публике своего героя, бросает бойцу солдатскую флягу, и Теркин (артист Геннадий Бабинов) ловко ее ловит. В финале бойцы по-военному четко подходят к режиссеру и по очереди пожимают ему руку. Здесь и эстафета актерских поколений, и встреча автора с его героями, которые вышагивают из спектакля, нарушая границы жизни и искусства, как это произошло с героями поэмы «Василий Теркин».

Написавший свою поэму «без начала, без конца, без особого сюжета», Твардовский, по его собственному признанию, «мечтал о том, чтобы ее можно

было читать с любой раскрытой страницы». В этом смысле перестановка эпизодов при перенесении поэмы на сцену вполне оправданна. Эпизод «В бане» перемещен из конца в середину, где он, контрастируя с картинами сражений, демонстрирует русскую удаль: солдаты парятся под мелодию песни «Ой, полна, полна коробушка...», и один из них (артист Сергей Бескакетов) с шайкой в руках читает авторский текст: «В бой, вперед, в огонь кромешный, Он идет, святой и грешный, Русский чудо-человек».

Чередование боев и мирных передышек создает определенный ритм спектакля. Следующая за «Переправой» сцена «О потере» не только составляет контраст сражениям и смерти – в ней отразилась не вполне понятная молодому поколению зрителей повседневная жизнь на войне. Солдат потерял кiset – необходимую на войне вещь: «Без кисета у махорки Вкус не тот уже. Слаба!» Но кiset – это еще и тонкая ниточка, соединяющая с мирной жизнью: кисеты вышивали и посылали на фронт жены и подруги. И Теркин, уступая свой кiset, говорит: «Мне еще пять штук подарят В наступающем году».

Прекрасно разложена на «голоса» глава «Кто стрелял?», где солдаты на привале рассуждают о том, «в какое время года Легче гибнуть на войне». Однако

знаменитый эпизод «О награде», включающий в себя слова, ставшие почти крылатыми: «Нет, ребята, я не гордый, Я согласен на медаль», – дан после того, как Теркин уже получил из рук генерала орден за сбитый из трехлинейной винтовки вражеский самолет, что противоречит общей логике событий. Самое сложное – перенести на сцену текст, в котором нет многоголосия, а есть только авторское повествование, но с этой задачей постановщики спектакля справляются. Таков первый эпизод спектакля – «Переправа», перелагающий театральным языком одну из самых трагических глав поэмы. Сцену заволакивает дымом, гремят орудия, на заднем плане бурлит в водоворотях река, и бойцы, налаживающие переправу и переплывающие реку на понтонах, гребут автоматами (в сражениях гребли и руками,

и каской – чем придется). Брехтовской техники «отчуждения» требует от исполнителя роли фрица (артист Константин Василенко) эпизод «Поединок». Не говоря уже о гротескном сочетании металлической каски немецкого образца и галифе солдата Красной Армии, бьющийся не на живот, а на смерть с Теркиным здоровяк-немец должен еще и читать поэтический текст от автора, притом что невозможно показать свою дистанцированность от персонажа в горячке драки, поставленной вполне профессионально.

Один из моментов истины в спектакле – звучащая в записи под гитару бардовская песня «Колоколенка» Леонида Сергеева. Песня иная по стилистике, не военных лет, но в словах ее квинтэссенция спектакля: «рана незащищенная, память неубитая». И, конечно, нестареющие песни Булата Окуджавы воскрешают те далекие дни.

Вообще «напряжение», которого, как признавался Твардовский, до определенного момента не было в поэме, и в спектакле возникает не сразу. По-настоящему драматические эффекты появляются в эпизоде «Воин и смерть». Декорация – статична, это застывшая картина русской зимы, снег идет на сцене и в зале, и смерть (актриса Ирина Погодина) является не с косой, а, по условиям войны, в маскхалате, и говорит она, как необразованная баба из южно-русских губерний, с «аканьем» и «яканьем».

Из лучших моментов спектакля сцена «Гармонь», где исполнитель «цыганочки» Никита Березкин даже на предпремьерном показе сорвал аплодисменты. Танцует он так, что зритель успевае за эти минуты проникнуться доверием к русскому солдату и восхититься его талантом. Вот кто, кажется, мог бы сыграть Теркина «другого!» Персонажа поэмы, Ивана Теркина, в спектакле нет, а он очень важен для авторского замысла. Теркин Иван у Твардовского такой же парень-хват и герой, и так же лихо, с переборами, играет на гармонии. Драматургически сцена выигрывает, построена на диалоге, а главное, жизнь-то, оказывается, и вправду подражает искусству, и бойцы в поэме «Василий Теркин» читают «Теркина».

Нина СЕМЕНОВА

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Учредитель: Общественная организация «Тверской городской «Центр социальной реабилитации женщин с ограниченными возможностями и поддержки гражданских инициатив «Так живем»
Издатель: ООО «Так живем»

Главный редактор Н.Ф. ЧАРУХЧЕВА
Зам. гл. редактора Е.М. ОЛЬХОВИК

Зарегистрировано в Верхне-Волжском межрегиональном территориальном управлении МПТР России (г. Тверь).
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №5-0715 от 18 июня 2003 г.

Заказы на подготовку и размещение рекламы принимаются по e-mail: char1949@yandex.ru
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов материалов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Материалы, отмеченные ©, публикуются на правах рекламы.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Отпечатано в типографии ООО «Тверь-медиа-полиграфия»: г. Тверь, ул. Учительская, д. 54
Подписано в печать 20.12.20 г. по графику в 19.00; фактически в 19.00
Дата выхода в свет 21.12.20 г.
Заказ N Тираж 3 000 экз.

Газета распространяется бесплатно и в розницу по свободной цене.
Адрес редакции и издательства: 170033, г. Тверь, ул. Склизкова, д. 48
E-mail: char1949@yandex.ru